

А.П. Ермухамедова
Институт Истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова
(Алматы, Казахстан)

РОЛЬ НИЗАМ АЛ-МУЛЬКА В ОСНОВАНИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИИ СИСТЕМЫ МЕДРЕСЕ-НИЗАМИЙЯ В СЕЛЬДЖУКСКОЙ ИМПЕРИИ

Аталған мақала салжұқ уәзірі Низам әл-Мүліктің низамийя медресесі жүйесін қалыптастырудағы рөлі мен медреседегі қызметіне арналған.

This article is devoted to the role of the Seljuk vizier Nizam al-Mulk in the process of foundation, formation and functioning of the system of Madrasah-Nizamiyya.

Түйінді сөздер: Низам әл-Мүлік, медресе, низамийя, салжұқтар, Ұлы салжұқ империясы.

Ключевые слова: Низам ал-Мульк, медресе, низамийя, сельджуки, империя Великих сельджуков.

Key words: Nizam al-Mulk, madrasah, nizamiyya, Seljuk's, Great Seljuk Empire.

*«Нет лучшего друга в мире для человека, чем
возвышенное знание. Возвышенное знание лучше
сокровищ, ибо сокровище следует беречь, а знание
само себя бережет».*

Мудрец Лукман [1, с. 62]

Большинство мусульманских стран современного мира значительно отстают в своем политическом и социально-экономическом развитии от христианских государств. Человек, не знакомый с историей средневекового Востока, и не подозревает, что западные европейские страны, которые, до недавнего времени, ассоциировались с прогрессом, благополучием и процветанием, всем этим, во многом, были обязаны восточному миру, в частности, исламскому, намного раньше пережившему тот период, который вошел в историю под названием «мусульманский ренессанс» или «золотой век мусульманства». Одним из пришедших с Востока элементов, перенятых и развитых европейцами, была система образования, представленная в мусульманском мире многочисленными медресе, а точнее медресе-низамийя, послуживших прототипом возникших позднее в Западной Европе университетов.

Проблемам образования, функционирования и структуры этих учреждений посвящено немало исследований, среди которых наибольший интерес, на наш взгляд, представляют работы таких ученых как А. Мец [2], В. Бартольд [3], А.

Ачикгенч [4], А. Оджак [5], Е. Кахья [6], Г. Макдиси [7], А. Сайылы [8], Е. Ташдемирджи [9], И. Гювен [10] и М. Кёймен [11].

Как известно, свое название медресе-низамийя получили от имени Низам ал-Мулька, самого выдающегося визиря в истории Сельджукской империи, на период пребывания которого на посту Великого визиря приходится пик их строительства. Ссылаясь на эти факты, многие историки полагали, что данный государственный деятель являлся основателем первых сельджукских медресе и их открытие – это результат проявления лишь его личной инициативы. Против данной точки зрения выступает турецкий историк М.А. Кёймен, утверждающий, что медресе-низамийя были основаны по приказу султана Алп Арслана и, что роль Низам ал-Мулька заключалась только лишь в весьма успешном исполнении приказа своего повелителя [11, с. 503]. Таким образом, историк значительно умаляет тот вклад, который знаменитый визирь внес в формирование и укрепление системы медресе-низамийя в одной из самых могущественных держав средневекового Востока. Целью нашего исследования является опровержение данного утверждения, которое, на наш взгляд, не отвечает исторической действительности. В своей работе мы попытаемся раскрыть роль Низам ал-Мулька в становлении и укреплении системы медресе-низамийя.

Несколько лет назад известный американский теолог Омид Сафи в своей статье «Büyük Selçuklularda Devlet-Toplum İlişkisi», опубликованной в Турции, писал, что Низам ал-Мульк основал свое первое медресе в Нишапуре еще в период пребывания Альп Арслана губернатором (1058-1063) [12, с.666], то есть еще до того, как второй правитель-сельджукид взойшел на престол, а его атабек был назначен Великим визирем. Однако это медресе нельзя назвать первым сельджукским медресе, так как приказ об основании подобного учреждения в этом же городе еще 1046 году был отдан Тогрул беком – самым первым султаном-сельджукидом – предшественником Альп Арслана [12, с. 665]. Отсюда следует вывод о том, что Низам ал-Мульк никак не мог быть первым основателем медресе в Сельджукском государстве. Но, хотя медресе и существовали на Востоке еще до сельджуков, Низам ал-Мульк, вне всякого сомнения, сыграл огромнейшую роль в процессе их качественного и структурного изменения – превращения медресе в медресе-низамийя, в увеличении количества данных заведений, в становлении и усилении их позиций не только в собственном государстве, но во всем мусульманском мире. Именно поэтому средневековый автор Имадеддин ал-Катиб ал-Исфахани в труде «Zubdat al-nusra» говорит о том, что *«всякий раз, как Низам ал-Мульк находит людей религии, науки и добродетели, он, беря их под свое покровительство, открывает для них медресе, для медресе вакуфы и библиотеки»* [12, с. 666]. Кроме того, Великим визирем была определена основная цель медресе-низамийя – усиление позиций ислама суннитского толка в противовес шиизму, позиции которого еще были сильны на территориях, находившихся под властью сельджуков. Не случайно, XI-XII века в истории Персии названы Бартольдом *«периодом ожесточенной религиозной борьбы»* [13, с. 185], под которой известный востоковед подразумевал

противоборство именно этих двух течений ислама. Данное мнение разделял и турецкий исследователь Ахмет Оджак, писавший о том, что султан Алп Арслан, понимая всю серьезность угрозы, исходящей со стороны шиитов, для борьбы с разрушительными сепаратистскими движениями приказал открывать медресе и с воспитанными в их стенах людьми продолжать эту борьбу [5, с. 1370-71]. До этого времени основная задача медресе, как совершенно справедливо отмечал Бартольд, заключалась в обучении слушателей богословию [3, с. 622].

Наряду с вышеуказанной целью перед медресе-низамийя стояли также следующие задачи:

- подготовка теологов;
- подготовка кадров для управления империей;
- подготовка кадров для государственной службы;
- обеспечение доступа к образованию неимущей, но способной молодежи;
- обеспечение образованных людей работой и жалованьем;
- контроль над учеными и теологами.

Согласно сведениям ас-Субки, девять медресе были построены в наиболее важных городах империи – Багдаде, Балхе, Нишапуре, Герате, Исфахане, Басре, Мерве, Амиле и Мосуле [7, с. 44]. Их возглавляли лица, назначавшиеся непосредственно Низам ал-Мульком [7, с. 263-264]. В данных заведениях, содержащихся за счет вакуфов и частично государственных средств [9, с. 274] и имеющих специальную образовательную программу [10, с. 129], люди занимались преподаванием и научными исследованиями. Здесь учителям выплачивалось жалование, а студентам стипендия. В медресе-низамийя приезжали учиться слушатели не только из различных городов империи, но и из-за границы, в частности, из Андалузии, Египта, Магриба и т.д. Помимо студентов и преподавателей лекции известных ученых и теологов посещали государственные чиновники, визири, эмиры, чтобы пополнить свои знания и расширить кругозор [5, с. 1374].

Медресе-низамийя состояли из классов для занятий, зала для проведения конференций, хранилища, кладовой для съестных припасов, бани, кухни и, конечно же, библиотеки, призванной удовлетворять все научные запросы ученых и слушателей. Забота о пополнении ее фонда была одной из первостепенных задач, стоявших перед лицом, возглавлявшим медресе. Существовало три основных источника пополнения библиотек:

1. покупка книг;
2. создание копий книг, имеющихся в других библиотеках;
3. пожертвование книг частными лицами.

Первым человеком, подарившим книги из личного хранилища Багдадской низамийя, являлся сам Низам ал-Мульк [5, с. 1373].

Кроме библиотек медресе и медресе-низамийя в империи Великих сельджуков существовали и публичные библиотеки, функционировавшие практически в каждом большом городе. Самая крупная из них была построена в 1068 г. в Багдаде [14, с. 332]. Двери библиотек были открыты для всех [15, с. 838]. Каждый желающий мог не только найти здесь необходимую книгу, но и

обсудить интересующую его тему с другими людьми, так как библиотеки очень часто становились местом встреч ученых и проведения жарких дискуссий.

В более поздний период при сельджукских медресе иногда строились больницы, в которых врачи занимались не только лечением больных, но и изучением медицины как науки. Первая больница в империи Великих сельджуков была основана под руководством того же Низам ал-Мулька в городе Нишапуре во времена Малик-шаха (1072-1092) [16, с. 1386].

Наряду с религиозными дисциплинами и арабским языком в медресе-низамийя преподавались такие светские предметы как литература, грамматика, риторика, история, география, каллиграфия, философия, логика и т.п. предметы [5, с. 1374-75], поэтому эти средневековые мусульманские учебные заведения с полным правом можно называть университетами. В этом и заключается коренное, на наш взгляд, отличие медресе-низамийя от ранее существовавших на Востоке медресе.

Содержание преподавательского состава, слушателей и обслуживающего персонала обеспечивалось благодаря ресурсам специально создаваемых или прикрепляемых к медресе вакуфов. Например, для содержания низамийя в Исфахане Низам ал-Мульк пожертвовал вакуфом, чей годовой доход достигал 10 000 динар [5, с. 1373]. Таким образом, многие ученые, работающие в низамийя, могли рассчитывать на получение заработной платы, а их слушатели – стипендии, что было особенно важно для способных, но бедных молодых людей, стремящихся получить образование.

По настоянию Низам ал-Мулька во времена Малик-шаха, сына Алп Арслана, в Исфахане и Багдаде были построены обсерватории. В первой из них работали такие выдающиеся астрономы средневековья, как Омар Хайям, ибн Музаффар Исфизари и Неджип ал-Васити [10, с. 131].

В период правления султана Тогрула, в частности при визире Кундури, отличавшимся нетерпимостью к другим религиозным взглядам и толкованиям Корана, многие ученые и теологи вынуждены были покинуть Сельджукское государство. Наиболее известными среди них были Джувейни, Кушейри и Бейхаки. С приходом к власти Алп Арслана и назначением на пост Великого визиря Низам ал-Мулька ситуация изменилась в лучшую сторону. Большинство ученых мужей стали возвращаться, так как Низам ал-Мульк, для того, чтобы вернуть их назад и предотвратить «утечку мозгов» за пределы державы, проводил активную политику по созданию условий для нормальной жизни и деятельности образованных людей. О том, что возможность выезда ученых за пределы государства пугала Великого визиря, осознававшего всю значимость представителей науки и религии для развития страны, красноречиво свидетельствует рассказ из «Сиясет-наме», повествующий об образованных людях, планировавших покинуть своего господина, правителя города Рея, и перейти на службу к Махмуду. Приведем выдержку из него: *«Мы – дабирьы и владетельные лица – остались без дела, эту державою обойдены и обездолены. Никто нам не приказывает службы, не обращает на нас внимания. Мы же прослышали, что в Хорасане объявился государь, зовут его Махмуд. Он привлекает к себе даровитых и красноречивых, не позволяет им*

погибнуть. Вот мы теперь прилепились к нему сердцем, отвернув надежду от этого государства. Каждый день мы ходим туда, беседуем друг с другом и жалуемся на судьбу. У всякого, кто едет по дороге, расспрашиваем о Махмуде, пишем послания нашим друзьям, которые в Хорасане, просим об их содействии, чтобы отправиться в Хорасан, народ мы семейный, в тяжелом положении и оставляем по необходимости свою родину» [1, с. 169].

Во главе основанного в Нишапуре медресе по приглашению Низам ал-Мулька встал бывший прежде в опале Джувейни, который оставался на этой должности до самой смерти в 1085 г. [4, с. 1197]. Именно его учеником в период с 1078 по 1085 г. являлся знаменитый Газали [17, с. 148-149].

Будучи высокообразованным человеком, Низам ал-Мульк питал глубокое уважение к истинным ученым, к тем, о которых Макдиси писал следующее: *«Наука открывает свое лицо лишь тому, кто целиком посвящает себя ей с чистым разумом и ясным пониманием и, вымолив себе помощь Аллаха, собирает воедино все силы своего рассудка, кто, засучив рукава, бодрствует ночи напролет, утомленный рвением, кто добивается своей цели, шаг за шагом подымаясь к вершинам знаний, кто не насилует науку бесцельными отступлениями и безрассудными атаками, кто не блуждает в науке наугад, как слепой верблюд в потемках. Он не имеет права разрешать себе дурные привычки и давать совратить себя в своей натуре, должен избегать общества, отказаться от споров и не быть задирой, не отвращать взора от глубин истины, отличать сомнительное от достоверного, подлинное от поддельного и постоянно прибывать в здравом рассудке» [2, с. 169].*

Одному из своих сыновей, изучавшему законодательство, Низам ал-Мульк советовал не довольствоваться лишь поверхностным изучением данной области, а всегда помнить, что то, что он знает, намного меньше того, что ему не ведомо [18, с. 48].

Приглашение на службу, прекрасные условия для работы, финансовую помощь и покровительство Низам ал-Мулька получили Омар Хайям, Джувейни, Кушейри, Газали, Земахшери, ал-Фармадхи и многие другие ученые и теологи. Подобная благосклонная политика не могла не вызвать ответной положительной реакции со стороны последних. Многие из них стали плодотворно работать на пользу государства Великих сельджуков.

Глубокая заинтересованность в удержании образованных людей и стремление предотвратить «утечку мозгов» за пределы империи, задействовав научный потенциал на благо страны, являются одними из основных причин основания Низам ал-Мульком целого ряда медресе-низамийя, из которых вышло множество знаменитостей, внесших вклад в мировую науку и культуру. Наиболее знаменитыми выпускниками медресе-низамийя были ал-Газали, ученик Джувейни [17, с. 148-149], и ал-Шаши, ученик Ширази [7, с. 24]. Роль Великого визиря в улучшении жизни теологов, ученых и образованных людей была настолько велика, что один из известных поэтов того времени, в ответ на предложение Тадж ал-Мулька – соперника Низам ал-Мулька, написать на последнего сатиру, недоуменно воскликнул: *«Как же я могу критиковать*

человека, чьей доброте я обязан каждой вещью, которую я вижу в своем доме?» [19, с. 23]

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно утверждать, что роль Низам ал-Мулька, сыгранная им в процессе становления и функционирования образовательной системы империи Великих сельджуков, представленной медресе-низамийя, была огромной и отнюдь не сводилась, как считает М. Кёймен, только лишь к весьма успешному исполнению приказа султана Алп Арслана.

- 1 Сиасет-наме. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулька / Под ред. Б. Заходера. – Москва-Ленинград, 1949. – с. 62.
- 2 Мец А. Мусульманский Ренессанс. – Москва, 1996. – 554 с.
- 3 Бартольд В.В. Ученые мусульманского «Ренессанса». Сочинения. Т. VI. – Москва, 1966. – 780 с.
- 4 Açıkgenç A. İlk Müslüman Türklerde Düşünce ve Bilim. Türkler Ansiklopedisi. Cilt 5. Editörler: Hasan Celâl Güzel, Kemal Çiçek, Salim Koca. Yeni Türkiye Yayınları. – Ankara, 2002. – ss. 1177-1216.
- 5 Ocak A. Nizamiye Medreseleri ve Büyük Selçuklularda Eğitim. Türkler Ansiklopedisi. Cilt 5. Editörler: Hasan Celâl Güzel, Kemal Çiçek, Salim Koca. Yeni Türkiye Yayınları. – Ankara, 2002. – ss.1370-1385.
- 6 Kahya E. Topdemir Hüseyin Gazi. İlk Müslüman Türk Devletlerinde Bilim. Cilt 5. Editörler: Hasan Celâl Güzel, Kemal Çiçek, Salim Koca. Yeni Türkiye Yayınları. – Ankara, 2002. – ss.1106-1163.
- 7 Makdisi G. Muslim Institutions of Learning in Eleventh – Century Baghdad // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. University of London. Vol.24. № 1. – 1961. – pp. 1-56. Pdf; Makdisi G. Madrasa and University in the Middle Ages. Studia Islamica. № 32. – 1970. – pp. 255-264.
- 8 Sayılı A. Ortaçağ İslam Dünyasında Yüksek Öğretim Medrese. [Ayd_nSay_1_.pdf](#).
- 9 Taşdemirci E. Medreselerin Doğuş Kaynakları ve İlk Zamanları / Medreselerin Doğuş Kaynakları ve İlk Zamanları-Yrd.Doç.Ersoy Taşdemirci.Pdf.
- 10 Güven İ. Türkiye Selçukluları'nda Medreseler. [5659.pdf](#).
- 11 Köymen M. Büyük Selçuklu Veziri Nizâmü'l-Mülk ve Tarihi Rolü. Türkler Ansiklopedisi. Cilt 5. Editörler: Hasan Celâl Güzel, Kemal Çiçek, Salim Koca. Yeni Türkiye Yayınları. – Ankara, 2002. – ss. 496-506.
- 12 Omid S. Büyük Selçuklularda Devlet-Toplum İlişkisi. Türkler Ansiklopedisi. Cilt 5. Editörler: Hasan Celâl Güzel, Kemal Çiçek, Salim Koca. Yeni Türkiye Yayınları. – Ankara, 2002.– ss. 660-683.
- 13 Бартольд В.В. Персидская культура и ее влияние на другие страны. Сочинения. Т. VI. – Москва, 1966. – 780 с.
- 14 İslam Ansiklopedisi. Cilt 9. Eskişehir. Anadolu Üniversitesi. Güzel Sanatlar Fakültesi. – 1997. – ss.329-333.

- 15 Güven İsmail. Büyük Selçuklu Devletinde Eğitim ve Öğretime Genel Bir Bakış. 6024.pdf.
- 16 Terzioğlu Arslan. Yerli ve Yabancı Kaynaklar Işığında Selçuklu Hastaneleri ve Tababetin Avrupa'ya Tesirleri. Cilt 5. Editörler: Hasan Celâl Güzel, Kemal Çiçek, Salim Koca. Yeni Türkiye Yayınları. – Ankara, 2002. – ss. 1386-1411.
- 17 Маркарян С.А. Сельджуки в Иране в XI в. – Саратов, 1991. – 208 с.
- 18 Sevim Ali. Biyografilerle Selçuklular Tarihi. İbnü'l Adîm. Bugyetü't-taleb fî Tarihi Haleb (Seçmeler). – Ankara, 1989. – 258 s.
- 19 S. Rizwan Ali Rizvi. Nizām al-Mulk Ṭūsī. His Contribution to Statecraft, Political Theory and the Art of Government. A Thesis presented to the University of Karachi for the degree of PhD. in Political Science. – Karachi, 1977. – 274p.